

За время службы в иностранном легионе Дункан отложил на банковские счета приличную сумму, которую поднял на ставках на свою любимую футбольную команду в тех матчах, исход которых помнил. В итоге у него на банковском счету накопилось около миллиона фунтов. Этих средств, он надеялся, хватит для задуманного.

Сойдя с трапа самолёта в Лондоне, он отправился в гостиницу, а уже на следующий день поселился в арендованной квартире.

На этот раз сам он не спешил браться за слежку. Для этого существуют профессионалы, услуги которых хватит средств оплатить с лихвой. Так что он нанял детективное агентство «Пинкертон» и занялся своими делами.

Его дела лежали в несколько иной плоскости от закона. Дункан пытался добыть оружие, что весьма непросто сделать в Великобритании в связи с её строгим законодательством. Но там, где обыватель ни за что и никогда не купит даже хлопушку, у бывшего военного остаются варианты.

Один из бывших сослуживцев Дункана из Ирландии был связан с ИРА (Ирландской республиканской армией). По сути, на территории Британии это нелегальная террористическая организация. Через товарища Хоггарт купил партию оружия, амуниции, обмундирования и поддельные документы у ИРА. На такие покупки у него имелась отдельная заначка наличными, поскольку подобные организации не признают безналичного расчёта.

Он загримировался и для хранения оружия по поддельным документам арендовал домик в пригороде Лондона. Для перевозки опасного груза пришлось на всё ту же фиктивную личность прикупить старый автомобиль.

Два месяца спустя двенадцатого мая тысяча девятьсот девяносто первого года Дункан посетил детективное агентство. Его владелец, плотного телосложения крепкий кареглазый шатен с бульдожьим лицом с радушием принял дорогого клиента.

Генри Пинкертон старался не проявлять видимого любопытства к клиенту, хотя тот сразу показался ему странным, как и его заказ. Большая часть клиентов его агентства — ревнивые супруги, которые хотят установить неверность второй половины. Уникальные случаи бывают, но это редкость. Слежка за конкурентами, поиск пропавших без вести людей — обычная привычная работа. А тут молодой человек с явной военной выправкой и пружинящим шагом настороженного хищника, который смотрит на окружающих, словно через прицел. Генри повидал таких людей немало — среди его знакомых есть ветераны. Они после возвращения из горячих точек вели себя аналогично.

— Вот, мистер Маклауд, — пододвинул он клиенту увесистую папку. — Тут полный отчёт.

Дункан с показушной ленцой принялся листать бумаги и разглядывать фотографии.

— Рассказывайте, мистер Пинкертон.

— Откровенно говоря, с таким нашему агентству сталкиваться ещё не приходилось. Найти мистера Локхарта оказалось просто. Он проживает на отшибе деревушки Курлблонд. Этот домик ему четыре года назад подарил мистер Джозеф Джексон.

Дункан разглядывал на фотографии симпатичный одноэтажный деревенский коттедж из камня с черепичной крышей. Вокруг него раскинулся очаровательный лесок.

— Гилди неплохо устроился...

— Мы нашли мистера Джексона, — внутренне был согласен с клиентом детектив, ему самому понравился коттедж объекта наблюдения. — Самое поразительное в том, что мистер Джексон не помнит, чтобы кому-то дарил дом. Более того, он не помнит, что вообще владел этой недвижимостью. Хотя по всем государственным реестрам до восьмидесят седьмого года он числился владельцем дома, после чего им стал Гилдерой Локхарт. Подпись в договоре дарения принадлежит мистеру Джексону — это подтвердила почерковедческая экспертиза.

«Как Донна и говорила — её брат настоящий чудак на букву «М», — в мыслях опечалился Дункан, вспомнив давно погибшую супругу. — Тут даже простому человеку понятно, что дело нечисто. Гилдерой явно колдовством заставил Джексона «подарить» ему приглянувшийся домик, после чего стёр ему память. Беспринципный ублюдок, такой же, как все колдуны!»

Не дождавшись реакции клиента, Пинкертон продолжил:

— За ним было сложно следить.

— Сложно? — оторвал взор от бумаг Дункан, приподнятыми бровями выражая изумление.
— Там же лес рядом. Целый диверсионный отряд можно схоронить.

— Вы не так поняли, мистер Маклауд. У мистера Локхарта вокруг дома установлена какая-то сигнальная система неизвестной конфигурации. Стоило нашим агентам приблизиться к дому ближе двадцати метров, как объект обнаруживал проникновение. Пришлось использовать для наблюдения дорогостоящую аппаратуру с мощной оптикой и направленное прослушивающее устройство для снятия звуковых колебаний с окон. Поэтому мы вышли из бюджета. Но вы говорили, что одобряете дополнительные расходы без согласования с вами...

— Понял, — успокоился Хоггарт, осознав, что речь всего лишь о деньгах. Чего-то такого он сразу ожидал. — Сколько?

— Семнадцать тысяч фунтов, сэр.

— Я выпишу чек. Продолжайте, мистер Пинкертон.

Детектив переживал, что их расходы не покроются, но слова клиента его успокоили и порадовали. Фактически за его счёт агентство приобрело дорогостоящие приборы для слежки, что сулит в будущем большие прибыли.

— За время наблюдения вокруг мистера Локхарта происходило множество странностей. Основная — к его дому постоянно прилетали совы. Вы можете найти их фотографии. На лучших из карточек можно разглядеть, что совам либо к лапе привязан футляр, либо они носят в клюве письма! Это дрессированные птицы, сэр. Мы считали, что мистер Локхарт занимается дрессировкой сов, но за всё время наблюдения он ни разу не был за этим замечен. Он лишь забирал у сов корреспонденцию, иногда посылал с ними ответное письмо.

— Я слышал о дрессированных совах, — с каменным лицом поведал Дункан. — В этом нет ничего удивительного, мистер Пинкертон. В цирках даже медведи на моноколесе ездят, при этом некоторые солдаты не могут научиться держать винтовку дулом от себя... Чем вообще занимается Гилдерой?

— Мне кажется, мистер Маклауд, что объект пытается изображать из себя писателя. Он часто печатает на печатной машинке. Нам удалось сделать несколько удачных снимков печатного текста и достать рваные листы из помойки. Там нечто вроде рассказа-фэнтези о приключениях волшебника. Вы можете найти текст в папке, я всё туда положил.

— Мистер Пинкертон, почему вы считаете, что Гилдерой пытается изображать из себя писателя, а не является им?

— Возможно, он на самом деле писатель. По крайней мере, текст довольно неплохой. Но он больше похож на тайного агента под прикрытием или человека, связанного с криминалом. Всё же я считаю, что писательство — лишь прикрытие для обоснования уединённого образа жизни.

— Откуда такие выводы?

— Во-первых, дом, — с осторожностью продолжил детектив. — Не так просто заставить человека подарить недвижимость и потом стереть ему память. Я слышал, что у КГБ есть препараты, способные вызвать амнезию. Во-вторых, дрессированные совы с тайной корреспонденцией.

Детектив перевёл дыхание, исподволь отслеживая реакцию клиента. Очевидно, что Дункан ничуть не удивлён, словно ожидал такого.

— В-третьих, — продолжил Пинкертон, — наши агенты наблюдали за объектом через тепловизор — мужчина изредка пропадал из дома. Перед этим он подходил к камину и кидал туда химикат, который вызывал мощную вспышку зелёного пламени. Это уровень профи! Вначале запутать тепловизоры сильной вспышкой пламени, после чего быстро скрыться через

тайный ход. Правда, мы так и не смогли обнаружить подземного хода. Вероятно, у него под домом подвал. После очередной вспышки пламени объект появлялся с продуктами и прочими покупками. Замечено, что он отдает предпочтение органическим продуктам. Никакой химии и ярких брендовых обёрток. Предположительно, он через тайный ход ходил на деревенский рынок или к своему фермеру-поставщику продуктов.

— Ещё что-то?

— Хм... — задумался детектив. — Пожалуй, есть кое-что. Как мы ни искали, так и не смогли обнаружить творчества мистера Локхарта.

— Псевдоним?

— Мы тоже так подумали, сэр. Но нет. Эксперт из книжной отрасли по добытым отрывкам оценил авторский стиль и выдал заключение, что такого автора пока не существует. Он предположил, что это либо малограмотный талантливый новичок, либо иностранец. В тексте слишком много орфографических и синтаксических ошибок.

«Чего и следовало ожидать от колдуна, который окончил лишь младшую школу, после чего сразу пошёл в Хогвартс, — мысленно констатировал Дункан. — А книжки он наверняка издаёт у волшебников».

— Мистер Пинкертон, скажите, Локхарт покидал дом нормальным способом?

— Всего дважды, сэр, — детективу от направленного на него взгляда клиента хотелось втянуть живот и вытянуться по стойке смирно. У него словно наяву перед глазами представал грозный боевой сержант. — Каждый раз двадцать пятого числа он уезжал на автобусе в Лондон и в кафе «Магнолия» встречался с одним и тем же мужчиной похожим на латинуса, но его заснять не удалось. Тот передавал объекту мешочек с чем-то тяжёлым. Один раз агент заметил, что там были золотые монеты.

— А после этого? — почувствовав азарт, Дункан подался вперёд.

Клиент моментально превратился в матёрого и опасного хищника, который встал на след жертвы. Генри много повидал, он кожей чувствовал опасность, исходящую от парня. Поблуднев, он достал платок и смахнул со лба пот.

— Каждый раз из «Магнолии» мистер Локхарт направлялся на Чарринг-Кросс роуд. Оба раза агенты неожиданно теряли объект из виду. Я же говорю, сэр, он профи. Мастерски умеет скидывать слежку. Кстати, после такого объект через несколько часов появлялся дома через подземный ход, неизменно маскируя своё появление вспышкой зелёного огня в камине.

Двадцать пятого июня Гилдерой Локхарт как обычно поехал в Лондон на встречу с издателем за ежемесячным гонораром. Обычно к этому времени деньги у него заканчивались, вместе с этим подходил к концу дымолётный порошок. Поэтому ему приходилось добираться до города магловским транспортом.

Получив свой скромный гонорар вдали от поклонников, он как обычно отправился пешком к «Дырявому котлу». По пути он остановился возле зеркальной витрины, принялся поправлять свои чудесные золотистые локоны и отрепетировал ослепительную улыбку, от которой его читательницы приходили в безудержный восторг.

До паба оставалось всего ничего, как с ним столкнулся крепкий мужчина в чёрной мантии с короткостриженными пшеничными волосами. Заметив, с кем он столкнулся, тот тут же переменился в лице, пожирая Гилдероя восторженным взглядом. Накатившее было раздражение тут же схлынуло с Локхарта и он натянул свою фирменную улыбку.

— Это вы?! — с придыханием спросил крепыш.

— Да, я! — гордо выпятил грудь колесом писатель, мимолётно отмечая, что его фиалковый костюм и мантия в порядке. — Тот самый единственный и непревзойденный Гилдерой Локхарт!

— Боже мой! — пожирает писателя «влюбленным» взором «почитатель». — Мистер Локхарт, я ваш большой фанат! Я считаю, что вы гениальный писатель и великий волшебник. Как я рад! Боже, как я рад! Прошу простить за невнимательность. Как я мог? Вы целы? Не пострадали?

— Нет-нет, что ты, — купался в лучах славы Гилдерой, ловя от этого кайф. Он обожал почитание поклонников. Редко находится столь восторженный фанат его «подвигов».

— Мистер Локхарт, вы же в «Дырявый котёл»?

— Да, — засияла белым улыбка писателя. — Ты хочешь автограф?

— Я даже не смел надеяться, — заблеял «поклонник». — Сэр, вы же сам Гилдерой Локхарт! Я... Я хотел бы вас отблагодарить за то, что вы такой великолепный писатель! Простите, вы же принимаете пожертвования?

— Пожертвования?! — почуял запах прибыли Гилдерой. Деньги — это второе, что он обожал после славы. Презренных золотых кругляшей ему всегда было мало. — Конечно, милейший, — ещё шире засияла его улыбка. — Конечно же!

Дункан, а это был он, похлопал себя по карманам и его лицо скисло, отчего Локхарт занервничал, чуя, что деньги утекают у него из рук.

— Что такое, дорогой читатель?

— Простите, я деньги забыл. Есть лишь магловские бумажки. Эти, фунхты! — шмыгнув носом и едва не пустив слезу, грустно вздохнул Хоггарт. — Если бы только можно было их обменять на нормальные деньги...

— Так в чём же дело? — Локхарт, опасаясь, что спонсор исчезнет раньше, чем поделится с ним финансами, ухватил его за локоть и потащил в сторону «Дырявого котла». — Можно же обменять фунты на галлеоны в «Гринготтс»! Не будем терять времени...

Дункан даже не смел надеяться на такую удачу. Изначально в плане было самому держаться за колдуна, затмив ему разум лёгкими деньгами. Колдуны не лишены человеческих страстей, в том числе жажды лёгкой наживы, на которую мошенники ежегодно ловят тысячи людей по всему миру. Он даже не успел достать из кармана толстую пачку «магловских бумажек», как волшебник сам вцепился в него клещом и потащил за собой как на буксире. Вижу цель — не вижу препятствий.

Так они зашли в паб, вывеску которого Дункан впервые сумел разглядеть. На ней был изображен дырявый котел. В темпе они преодолели древний антуражный паб, освещаемый газовыми рожками, и вышли на задний двор к помойке. Локхарт палочкой прикоснулся к определённым кирпичам на стене, после чего кирпичи разъехались в стороны.

Хоггарт старался не пялиться по сторонам на старинные покосившиеся каменные дома с различным оформлением и вывесками. Но периферическим зрением он отмечал каждую деталь и старался запомнить всё как можно лучше.

Так они дошли до накренившегося белокаменного здания в античном стиле с колоннами. Самое большое строение в волшебном торговом квартале.

Дункан старательно изображал восхищение писателем и изо всех сил не обращал внимания на гоблина, а посмотреть там было на что. Гоблин напоминал карикатурного карлика с длинными пальцами, большими ступнями и огромным крючковатым носом. Ростом не больше метра, зубы острые, как у одного африканского племени, с которым Хоггарту пришлось сталкиваться. Острые зубы говорят об агрессивности их расы.

— Ох, Гилдерой, вы, должно быть, отлично ориентируетесь в этих магловских бумажках!
— Дункан всучил ему пачку фунтов. — Право слово, мне стыдно вас просить, но я совсем в них не разбираюсь. Вы же поможете их обменять?

— Я лучший в этом, доверься мне, — Локхарта распирало от гордости.

Добравшись к ближайшему гоблину, Локхарт картинно кинул на стойку пачку денег.

— Любезный, обменяйте на галеоны.

Недовольно поморщившись, будто делает одолжение, а не выполняет свою работу, гоблин пересчитал наличность и придирчиво осмотрел на свет каждую купюру. Ещё и какой-то металлической загогулиной возле них поводил.

Презрительное выражение лица ксеноса взбесило Дункана. Ему сразу вспомнились рассказы приёмной матери о русских банках и магазинах, где деньги могли швырнуть в лицо и работники часто грубили.

При этом Хоггарту пришлось и дальше изображать из себя восторженного дурачка не от мира сего.

— Вот ваши тысяча десять галлеонов два сикля пятнадцать кнатов.

Мстительно скалясь, гоблин выложил горку монет на стол.

Дункан был готов к тому, что монет будет много, поэтому прихватил с собой аутентичные кожаные кошель. В них он сгреб волшебные деньги. Сотню галлеонов он вручил Локхарту, который проводил остальные монеты жадным взором. Но даже этой сотне он был неимоверно рад, ведь это больше его месячного гонорара. Оттого он сиял ярче золотых кругляшей.

— Мистер Локхарт, спасибо вам за ваше творчество, — потрясал его ладонь Дункан. — Вы потрясающий волшебник! Я бы хотел получить ваш автограф, если можно.

— Конечно-конечно, мой дорогой читатель, — не сходила с его лица искренняя улыбка. — Где расписаться?

— Ох, не хотелось бы обременять такого занятого волшебника, но если сможете дойти со мной до книжной лавки, я бы приобрёл все ваши произведения, чтобы вы на них расписались. Это честь для меня. Если можно, мистер Локхарт.

— Идёмте скорее, мой друг, — поспешил к книжному магазину Гилдерой.

— Ох, мистер Локхарт, как же я понесу ваши книги? Не в руках же? Вдруг уроню и испорчу это чудо? Мы могли бы по пути к книжному зайти прикупить сумку?

После столь щедрого пожертвования Гилдерой был готов на всё, кроме интима. И то над последним он подумал бы, если бы на месте Дункана оказалась симпатичная девушка.

— Вы правы, мой друг, — сверкнул он белоснежными зубами. — Хоть кто-то понимает важность бережного отношения к моим книгам.

— Наверняка, мистер Локхарт, вы знаете, где можно приобрести сумку с большим внутренним

объёмом? Вы же столь опытный волшебник.

— Естественно! — Локхарта распирало от гордости и самодовольства. Сегодня он получил столько восхвалений, о скольких не смел мечтать. Этот поклонник ему нравился, все бы такими были: восхваляли его, восхищались им и давали деньги. — Я бывалый путешественник и борец с тьмой! Лучше меня тебе никто не поможет. Ты же наверняка хочешь такую же походную сумку с расширенным пространством и палатку, какой я пользовался во время борьбы с баньши.

— Да-да! Походная сумка с расширением, как у самого мистера Локхарта — моя мечта!

Дункан лишь сильнее убедился, что Гилдерой Локхарт самовлюблённый болван и законченный нарцисс. Он за всё время даже не спросил имени своего спонсора, что даже лучше. Он ничего не видит, кроме себя. Настолько самовлюблённых идиотов Дункан за несколько жизней не встречал.

Хоггарт и сам походил бы по местным лавкам, но опасался выдать себя. Кто этих колдунов знает, может, они сумеют распознать в нём обычного человека. В компании колдуна это не так страшно, ведь насколько ему известно, маги имеют право сопровождать своих родственников из обычных людей. И даже если кто-то узнает в нём магла, то могут тактично промолчать из-за сопровождающего. К тому же ему не хотелось отпускать от себя Гилдероя, потому что самостоятельно он бы не смог покинуть Косой переулок. Для открытия прохода нужна волшебная палочка. Кирпичи он запомнил, но палочки у него с собой нет, а если он её откопает, то не факт, что она сработает в его руках. Он был уверен, что точно не сработает.

Локхарт уверенно свернул за банком в затемнённый проулок и завёл своего почитателя в магазин «Волшебные принадлежности». Прямо с порога он громко заявил продавцу:

— Дайте нам зачарованную на расширение сумку путника и палатку.

Он даже не подумал дать Дункану возможность сделать выбор, а сам выбирал товар, будто для себя. Хоггарт всё равно в этом не разбирался. Среди сумок особого выбора не имелось, они все были стандартными: сундук, старинный кожаный чемодан и походный рюкзак по типу армейского брезентового баула. А вот палаток имелось множество, но следуя каким-то своим критериям, Локхарт выбрал на вид вполне себе стандартную брезентовую туристическую палатку. Покупателю даже не удалось заглянуть внутрь, поскольку писатель нетерпеливым взглядом поторопил его расплатиться.

Взяв деньги, продавец спросил:

— Вам зачаровать их маглоотталкивающими чарами?

— Да, — неожиданно ответил Гилдерой.

— Нет-нет, спасибо, я сам! — поспешил отказаться Дункан, который представил, как спалится, не сумев найти свои покупки. Пока писатель не выкинул ещё какой фортель, он поспешил его отвлечь: — Мистер Локхарт, вы обещали автограф. Поспешим же за вашими прекрасными книгами.

Продавец посмотрел на Дункана с неприязнью, словно житель шариатской страны на представителя сексуальных меньшинств. Он поморщился, будто от запаха навозной кучи.

Тяжёлая и не такая уж и маленькая палатка запросто вошла в горловину рюкзака. Дункан не ощущал её веса. Казалось, что он несёт пустой рюкзак. Непонятно, как оттуда доставать вещи. Если для этого нужно колдовство, то это может стать проблемой. В любом случае он собирался разобраться с этим позже при помощи метода научного тыка.

Следующим местом остановки стал книжный магазин «Флориш и Блоттс». Там Гилдерой сразу подошёл к прилавку и потребовал:

— Дайте все мои книги!

— Здравствуйте, мистер Локхарт, — кивнул ему продавец. — Ещё что-то?

— Да, сэр, — влез Дункан. — Раз я всё равно уже тут, то сразу отоварюсь. Скоро мой мальчик идёт в Хогвартс. Соберите учебники и справочники за все курсы по всем предметам и добавьте туда полезные для детей книги, — поводит он рукой по воздуху. — Ну там про Священные двадцать восемь чистокровные семьи, история школы, путеводители по волшебному миру и тому подобное.

Продавец радовался большой закупке. Традиционно к школе покупают книги по списку в начале августа после получения письма из Хогвартса, а в остальное время торговля идёт вяло. А тут сразу такая выручка. Как и любому торговцу, ему хотелось продавать побольше и подороже, поэтому никаких глупых вопросов и возражений не последовало. Хочет клиент купить книги за все курсы — кто он такой, чтобы его отговаривать? И хотя обычно книги покупаются лишь на один курс, он с радостью выдал заготовленные на этот год комплекты. Поскольку они стандартные, чтобы не искать книги каждый раз по всему магазину, он заранее готовил подборку по курсам Хогвартса.

Пока Локхарт ставил в своих книгах размашистые автографы, Хоггарт расплачивался с продавцом и запихивал книги в рюкзак.

— Мистер Локхарт, спасибо! — поспешил он поблагодарить и задержать писателя, который уже собрался уходить. — Огромное спасибо вам! Я неизмеримо рад нашей встрече. Лучший день в моей жизни. Вы в «Дырявый котёл»?

— Да, воспользуюсь их камином.

— Позвольте проводить вас. Вы мне так помогли, так помогли! Правду говорят — вы великий волшебник и человек с большим сердцем. Настоящий герой!

Гилдерой с радостью слушал восхваления в свой адрес, оттого не спешил избавиться от назойливого поклонника. Так они и дошли до выхода из Косого переулка.

Изнутри маглоотталкивающие чары не действовали, отчего Дункан спокойно выбрался наружу, а вот там у него закружилась голова — он поспешил отойти подальше от паба, хотя изначально не собирался столь поспешно покидать зону действия чар, желая изучить их действие «изнутри». Обернувшись, он больше не видел вывески, постоянно смотря куда угодно, но только не на паб.

— Удачный день, — пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1521063>